

Следующие несколько часов стали для Изуку настоящим потрясением. А ещё поводом для тревоги. И, возможно, для паники. Честно говоря, ему могла понадобиться терапия, если он вообще когда-нибудь вернётся домой. Из плюсов: по крайней мере, он достал для Айлы рубашку. Она была ей велика и постоянно сползала, обнажая ложбинку между грудей, из-за чего часть его разума протестовала, утверждая, что наличие рубашки вовсе не плюс. И всё же Айла выглядела немного более комфортно. Кроме того, она, судя по всему, вспомнила достаточно, чтобы определить: им предстоит провести ещё три дня в «гиперпространстве» на борту корабля, который, как она мельком заметила, либо летел медленно, либо двигался не на максимальной скорости. Это радовало, ведь Изуку совершенно не умел управлять кораблем, а воспоминания Айлы представляли собой сплошной кавардак.

К счастью, она не была чистым листом. Многие из её «общих» знаний сохранились в той или иной степени. Память походила на швейцарский сыр, но Изуку понял, что она была очень хорошо образована, если даже сохранившиеся обрывки оказались столь подробными. Теперь он знал, например, что находится в так называемой Галактической Республике. В ней, судя по всему, насчитывались сотни тысяч населённых миров, и ещё больше тех, где имелось хотя бы какое-то бывшее население, добыча полезных ископаемых или иное применение. Рабство, как выяснилось, в целом было незаконным. Но владение рабом противозаконным не считалось. Запрещалась только их покупка или продажа. К своему смущению, им пришлось переоформить права владения ею на него через компьютеры корабля, используя биометрические данные мертвеца. Оказывается, если бы она отошла слишком далеко от своего текущего хозяина, её ошейник... взорвался бы. А после небольших манипуляций с личной консолью того мужчины его дневниковые записи перевелись на галактический основной язык, который Айла умела читать, пусть Изуку и не мог. К сожалению, коды от её ошейника и пояса верности, судя по всему, умерли вместе с владельцем. Это означало, что им пришлось передать права владения Изуку, чтобы она не взлетела на воздух, когда они в итоге выбросят труп из шлюза. Где тот сейчас и находился — в условиях разгерметизации, чтобы не гнить и не вонять на весь корабль.

Итак. Он в космосе. Понятия не имеет, где находится его дом, не говоря уже о том, как туда добраться. В его «владении» тви'лек с амнезией, на борту корабля, управлять которым она помнила лишь смутно, а сам он не смыслил ни черта. Направляются они туда, куда им, скорее всего, лететь не хотелось бы, учитывая, что работороговец держал курс в то место, и там их могли ждать его сообщники. И у них есть всего три дня, чтобы что-нибудь придумать. Что ж... Первым делом он собирался чертовски хорошо выспаться. Всё тело всё ещё ломило, хотя «стим», который дала ему Айла, снял самую сильную боль. Голова раскалывалась. Да и Айла выглядела измождённой. К счастью, на этом небольшом челноке имелось несколько коек...

□□□

Изуку замер в то же мгновение, как проснулся от ощущения, что к его руке прижимается что-то мягкое. Две мягкие вещицы. Его новые чувства точно подсказывали, что это такое. Но это ничуть не помогало, ведь он был абсолютно уверен, что они с спутницей легли спать на разных койках. И всё же сейчас она прижималась к нему. Судя по ощущениям, она скинула рубашку. А значит, её полуголое тело прикрывало лишь лёгкое одеяло. К тому же, поскольку сам он снял верхнюю часть своего геройского костюма... эти чудесные сферы невероятной мягкости прижимались прямо к его голому телу. Это было восхитительно. Но в то же время и немного пугало, ведь он не хотел показаться извращенцем. К счастью, спустя пару мгновений сонный голос успокоил его:

— Рассл'бься, 'Зуку, холодно, кошмары. Пришла прижаться. Ты ничего не сделал.

Что ж, это успокаивало. Как и веселье, исходившее через неизвестную связь между ними,

наряду с... интересом к его крепким мышцам? Оу. Он почувствовал, как дёрнулся его член, а лицо вспыхнуло от смущения, когда она хихикнула в ответ. Чёрт, она, должно быть, тоже чувствует его эмоции. Это подтвердилось мгновение спустя, когда он ощутил, как её веселье сменилось озорством, и она медленно села, сбросив одеяло и совершенно намеренно открыв его взгляду свою обнажённую грудь. Он уставился на неё, не в силах сдержаться. А то, что он знал, как ей нравится его взгляд, лишь усложняло задачу отвести глаза.

— М-м-м, как бы ни было приятно твоё внимание и как бы хорош ни был сон, думаю, нам нужно решить, что делать дальше.

Всё ещё краснея, но изо всех сил стараясь подавить гормоны и заставить разум сосредоточиться на чём-то помимо груди, Изуку кивнул и сел, решительно никак не реагируя на её одобрительный взгляд на своё подтянутое тело. По крайней мере, не реагируя ничем, кроме очередной вспышки смущения.

— Ты вспомнила что-нибудь ещё?

Лицо его спутницы омрачилось, и она прижалась к нему. Инстинктивно, почувствовав её внезапную боль, он обнял её.

— Немного. Думаю, действие вещества, которым меня накачали, проходит. Но вернулось не всё. Однако я помню, что мы с моим прежним «хозяином» были на каком-то задании. На нас устроили засаду, убили его, а меня накачали наркотиками.

Что-то в том, как она произнесла слово «хозяин», на этот раз звучало иначе.

— Другим хозяином?

Она уткнулась носом ему в грудь и кивнула, сделав глубокий вдох перед тем, как продолжить:

— Я называла его так, но это было совсем другое. Не знаю точно, почему. Но казалось, он был скорее... учителем? Чем-то в этом роде. Я была вооружена и иногда сражалась вместе с ним. И никакого ошейника. Но я всё равно называла его «мастером»?

Изуку задумчиво промычал. Это могло означать, что ей просто внушили подчинение. Или же...

— Может, это был титул? Как «мастер меча»? Ты ведь говорила, что там были светящиеся мечи, верно?

Она подняла голову, встретившись с ним взглядом, а затем наклонила её набок. Это выглядело мило.

— Я... думаю, да? Может быть? Или что-то вроде того? Иногда я называла его и по имени, но имя вспомнить не могу. Мне было... грустно... когда он умер.

Не просто грустно. Ей казалось, будто у неё вырвали внутренности, пока её разум корчился в агонии от разрушения связи, кем бы они ни были друг другу. Изуку практически наяву чувствовал эту эмоцию через их ментальную связь — настолько она была сильной. Инстинктивно он обнял её крепче и направил обратно по связи поток сострадания и безмолвного утешения. Медленно, очень медленно она успокоилась, и её отчаянная хватка сменилась обычным объятием для тепла. Через связь он чувствовал, что ей слегка холодно, хотя сам он чувствовал себя комфортно. Разница в биологии их видов?

<http://erolate.org/book/888/103060>